Тем временем

Сасукэ Учиха скрипел зубами, сидя в своей камере. На первый взгляд, его ограничения казались в лучшем случае умеренными, но ниндзя знал лучше. Пара перчаток, похожих на металлические, была скреплена вместе, а ладони обращены друг к другу. Это не позволяло ему плести знаки руками, и, если он не ошибался, что-то в запястье перчаток нарушало контроль чакры, даже если он их ломал. Кроме того, ему завязали глаза чем-то, что, как он был уверен, предназначалось для работы с глазами хьюга и учиха.

Все это было проделано, пока он находился под сильным медицинским наркозом - ради безопасности персонала, а не своей собственной, - и, честно говоря, некоторое время у него были галлюцинации. К счастью, наркотики в основном уже вышли из организма, оставив его с глубоким разочарованием от неудачи. Как шиноби и гордый Учиха, он не был удивлен тем, как осторожно его держали. Он знал, что будет означать провал, как только он ступит за пределы Конохи. Это место должно было не просто сдерживать его, а приковать к себе. Он не знал, какая судьба его ждет, ведь он был последним Учихой, но не надеялся, что отделается легкой пощечиной или чем-то еще.

Он был искренне благодарен Наруто за то, что в самые громкие моменты биджу в его камере раздавался его рокочущий голос. Не столько из-за того, что Наруто беспокоился о его выживании в борьбе с дознавателями, сколько потому, что это подтверждало, что он не сошел с ума, вспомнив, как Наруто превратился в гребаного Кьюби-но Кицунэ. В его голове складывались и другие мысли: статус Наруто как изгоя, его красная чакра, его день рождения. Головоломка была завершена, он знал это, но просто не был в том состоянии духа, чтобы увидеть это должным образом.

Каламбур нечаянный.

Возможно, то, что было почти таким же разочарованием, как его неспособность сбежать из деревни, это заключение и неспособность сбежать из этого заключения, заключалось в том, что он был очень уверен, что не воображает "это".

"Это" относилось к ощущению того, что, как он полагал, Наруто смотрит на него. Откуда "мегатонный лис" узнал, где именно он находится, он не знал. Может, услышал, как о нем говорили стражники, может, почувствовал его чакру? Это не имело значения, но он знал, что добе знает о нем, о том, где он находится.

Сасукэ улыбнулся пустой улыбкой. Он был в отчаянии, он признавал это, но быть заключённым навечно было так же хорошо, как быть мёртвым, так что стоило попробовать.

"Наруто, - проговорил он, словно его товарищ по команде находился в той же комнате. "Ты меня слышишь?"

Он ухмыльнулся, почувствовав отчетливый гул. Не настолько, чтобы содрогнуться, но чтобы почувствовать его в своих костях.

"Мне нужна услуга", - сказал Сасукэ, и он был уверен, что чувствует, как гнев и чакра Наруто становятся все тяжелее. Тем не менее, Учиха ухмыльнулся.

"Пожалуйста... убей для меня Итачи".

Он расслабился, пока Наруто что-то делал. Что бы это ни было, оно издало довольно сильный стук, так что он воспринял это как "да".

Тем временем

Наруто стонал и скулил, потирая грудь, лежа на спине и свесив уши над памятником Хокаге. Он полагал, что это лицо Нидайме, но не удосужился проверить. Жители деревни, после полуправдивого объяснения Джирайи, в основном успокоились, но сказать, что они не боялись, было бы ложью. Как и ниндзя, они постепенно привыкали к нему. По крайней мере, к тому, чтобы не впадать в панику на всю деревню при каждом его движении.

"Ты в порядке, Наруто?" обеспокоенно спросил Ирука.

"Речь ведь не о том, что было раньше?" спросила Сакура, неловко покраснев.

"Нет, не надо об этом!" быстро ответил Наруто. "Просто немного наболело, наверное".

"Да, думаю, мы все можем жить, не вспоминая этот образ, Сакура", - сказал Ирука, и Сакура смутилась под суровым взглядом своего учителя. Обычно она не получала таких замечаний.

Оказалось, что хотя масса живой чакры не чувствует такой боли, как плоть и кровь, получить удар в грудь все равно чертовски больно. Или, может быть, дело в том, что он был новым биджуу? Суть в том, что ему все еще было больно.

И это давало ему удобный повод ответить Сасукэ, перевернувшись на спину. Конечно, большая часть братской любви, которую он испытывал к предательскому товарищу по команде, умерла вместе с человеческим телом Наруто Узумаки, но он не видел в этом ничего плохого. Независимо от действий Сасукэ, Итачи Учиха был в списке тех, кому Наруто должен был нанести удар. Старший брат, похоже, охотился за Кюуби, и, поскольку теперь это был Наруто, он был уверен, что их пути снова пересекутся. На что Сасукэ, вероятно, тоже делал ставку.

Не говоря уже о принципе. Сасукэ ошибался лишь отчасти, когда говорил, что не понимает, каково это, когда у тебя отнимают все. Правда, у Наруто никогда не было таких уз, как у Сасукэ, да еще с такой большой семьей, но Наруто часто думал о том, что бы он сделал, чтобы защитить такие узы. Одиночество было адом, из которого Наруто вырвался совсем недавно, и ему было несложно представить, с какой жгучей ненавистью его снова загонят в него. Концепция убийства собственной матери, отца, дядей, тетей и многочисленных двоюродных братьев и сестер и без того вызывала у Наруто отвращение.

Нет, Наруто был не против отомстить Итачи за Сасукэ, если представится такая возможность.

Правда, сейчас это вряд ли было для него приоритетом.

"Я бы сказал, что у нас никогда не будет достаточно целителей, но я даже не уверен, что традиционные дзюцу исцеления сработают с ним сейчас", - пробормотал Ирука, задумчиво почесывая голову.

"Ну, если он технически весь в чакре, то это должно работать либо еще лучше, либо вообще не работать... Думаю, это нужно спросить у леди Цунаде", - задумчиво произнесла Сакура.

"Ребята, мне просто нужно немного отдохнуть", - заверил он, осторожно переворачиваясь на спину и закрывая глаза.

Они неуверенно переглянулись, но потом решили, что сейчас не стоит с ним продолжать. "Если ты уверен, Наруто", - смиренно сказал Ирука.

"Мы скоро увидимся", - пообещала Сакура.

"Все меня видят, Сакура", - проворчал Наруто, услышав, как они уходят, оставляя его одного... в основном одного.

Ему нужно было подумать о том, когда же приближающаяся Хината наберётся смелости поговорить с ним?

Правда, он мог говорить с кем угодно. У них не было выбора, ведь он мог слышать всех. Но Сакура была права: придя сюда, он мог встретиться с кем угодно лицом к лицу. Но это также означало, что нужно посмотреть, кто готов не только подойти к мегатонному лису, но и встать очень близко к его зубастой пасти и огромным когтям.

Он бросил взгляд на дерево, за которым, как он знал, она ждала, и снова закрыл глаза: очевидно, не сегодня.

"...Это не потому, что ты биджуу", - шепот Хинаты легко достиг его ушей.

Его глаза распахнулись от этого загадочного заявления, но когда он посмотрел в ее сторону, она уже сорвалась на бег.

Не потому, что он Биджу? Что это значит? Если не это, то почему она так боялась встретиться с ним взглядом?

Он смотрел на заходящее солнце и думал о том, насколько сложнее станет быть хвостатым зверем.

Конец главы

http://tl.rulate.ru/book/102417/3539085